

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
31 January 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 437/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Б.М.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	10 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Алжир
<i>Вопрос существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 437/2010

<i>Представлено:</i>	Б.М.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	10 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 437/2010, представленной в Комитет против пыток Б.М.С. от своего собственного имени в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Б.М.С., гражданин Алжира, родившийся 3 сентября 1978 года. Он утверждает, что в случае его возвращения из Швеции в Алжир он станет жертвой нарушения статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, 19 ноября 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Алжир, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период между 2004 и 2005 годом к заявителю обратились члены террористической группы и, угрожая ему убийством, потребовали от него оказать им помощь в получении информации о маршрутах перевозки денег его работодателем. Заявитель знал, что эта террористическая группа планировала нападение. Однако он отказался помогать им и обратился в полицию за защитой. Полицейские отказались помочь ему и сказали, что, если что-нибудь случится при перевозке денег, он будет обвинен в предоставлении информации террористам. Спустя примерно месяц на автомобиль, перевозивший деньги в город Бодво, было совершено нападение, и два террориста и один полицейский были убиты. Даже несмотря на то, что заявитель находился далеко от места вооруженного разбойного нападения, террористы утверждали, что заявитель продал их план полиции и они стали разыскивать его.

2.2 Заявитель обратился к армии, чтобы информировать о своей ситуации, но полицейский, которому он объяснял случившееся, стал избивать его и обвинять в том, что он является террористом. Он был задержан и провел под стражей одну ночь, сумев затем совершить побег.

2.3 После этого инцидента заявителя стали разыскивать обе стороны: власти и террористы. Заявитель получил восемь повесток с требованием явиться в полицию – четыре повестки, касающихся его самого, и четыре, касающихся его отца и брата. 7 апреля 2005 года, 28 апреля 2005 года, 15 мая 2005 года и 26 июня 2005 года отец заявителя являлся в полицейский участок, чтобы сообщить о том, что соответственно пятеро, шестеро и трое террористов приходили ночью к нему домой в поисках заявителя. 12 января 2008 года заявитель был заочно осужден за принадлежность к террористической группе и участие в вооруженном разбойном нападении, при котором погиб один сотрудник правоохранительных органов. Он был приговорен к тюремному заключению с каторжными работами сроком на 10 лет.

2.4 1 декабря 2005 года заявитель прибыл в Швецию и в тот же день просил предоставить ему убежище. 18 сентября 2007 года Миграционный совет отказал ему в просьбе предоставить убежище, признав при этом, что террористическое насилие пошло на спад, но все еще сохраняется, особенно на востоке Алжира. То же самое можно сказать о жестокости со стороны служащих правоохранительных органов. Миграционный совет отметил, что изложение заявителем фактической стороны дела было бессвязным, что один полицейский не может представлять все государство и что заявитель не обращался со своими жалобами к другим представителям правоохранительных органов. Миграционный совет также отметил, что повестки, предъявленные заявителем, не содержали упоминания о том, что он подозревается в совершении преступления, а представляли собой просто вызов в полицейский участок. 25 июня 2008 года его обжалование было отклонено иммиграционным судом, который заключил, что достоверность постановления об осуждении заявителя является сомнительной, и 21 октября 2008 года апелляционный суд в Стокгольме отказался оставить в силе право на обжалование. 26 ноября 2009 года заявитель был информирован о необходимости покинуть Швецию. 24 февраля 2010 года заявитель был взят под стражу в иммиграционном центре содержания под стражей. 18 октября 2010 года заявитель отказался подняться на борт самолета без проездных документов, и власти безуспешно пытались заставить его подняться на борт самолета.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Алжир явится нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что ему будет грозить реальная опасность подвергнуться тюремному заключению, где он, несомненно, будет подвергнут пыткам, поскольку был приговорен за убийство полицейского. Кроме того, он утверждает, что ему грозит внесудебное убийство разыскивающими его террористами. Террористы, которые захотят отомстить ему, поскольку заявитель, согласно утверждениям, раскрыл их план вооруженного разбойного нападения, в результате которого погибли двое их коллег, смогут найти его в тюрьме или могут сами находиться в той же тюрьме. Он также утверждает, что нарушения прав человек в Алжире носят систематический характер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 мая 2011 года государство-участник информировало Комитет о том, что исполнение постановления о высылке заявителя было приостановлено 19 ноября 2010 года.

4.2 31 августа 2011 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и по существу жалобы. Государство-участник выражает сомнения относительно точности перевода заявителем решений шведских судов, констатируя, что его перевод отличается низким качеством и неточно отражает реальную картину рассмотрения его ходатайства Миграционным советом и иммиграционными судами. Оно отмечает, что решение о высылке заявителя вступило в силу 24 октября 2010 года.

4.3 По вопросу о приемлемости государство-участник отмечает, что оно не осведомлено о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Государство-участник признает, что, строго говоря, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако, поскольку в соответствии с пунктом 1 раздела 22 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года срок действия постановления о высылке заявителя истечет 24 октября 2012 года, заявитель сможет подать новое ходатайство о предоставлении убежища и вида на жительство, что повлечет за собой полное рассмотрение относящихся к делу оснований и будет допускать обжалование постановления. Следовательно, после 24 октября 2012 года в свете все еще имеющегося альтернативного средства правовой защиты можно говорить о том, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Наряду с этим государство-участник в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции считает, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции, является недостаточно обоснованным. Поэтому государство-участник приходит к тому заключению, что данное сообщение явно не имеет под собой почвы.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что, несмотря на законную озабоченность, которую можно выразить в связи положением в области прав человека в Алжире¹, подобных обстоятельств недостаточно

¹ См., например, Amnesty International's annual report on Algeria for 2011; Human Rights Watch, *World Report 2011*; Государственный департамент Соединенных Штатов, "Country reports on human rights practices – Algeria" (8 апреля 2011 года), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Министерство внутренних дел, *Algeria: Country of Origin Information Report* (14 марта 2011 года); и доклад о правах

но, чтобы можно было утверждать, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель должен показать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться обращению, являющемуся нарушением статьи 1 Конвенции. Что касается личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в Алжире, то государство-участник отмечает, что: а) Миграционный совет вынес свое решение по результатам двух собеседований с ним; и б) Миграционный суд, прежде чем вынести свое решение, провел устное слушание дела. Оно также отмечает, что во внутреннем законодательстве Швеции содержатся те же принципы, что и в Конвенции, и поэтому его миграционные власти применяют те же критерии, что и Комитет, при выяснении того, будет ли лично заявителю грозить предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, если он будет выслан в Алжир. Поэтому оно подчеркивает, что оценкам миграционных властей государства-участника относительно обоснованности ходатайства следует придавать большое значение.

4.5 В поддержку своего утверждения, что алжирские власти считают его террористом и что он был приговорен к тюремному заключению с каторжными работами сроком на 10 лет, заявитель предъявил повестки и постановление суда от 12 января 2008 года; в поддержку своего утверждения, что ему угрожает опасность убийства террористами, заявитель предъявил заявления, сделанные его отцом полиции после того, как террористы искали заявителя в доме его отца. И Миграционный совет, и Миграционный суд сочли сомнительной аутентичность документации, предъявленной в поддержку его утверждений. Они отметили, что повестки и заявления в полицию являются копиями простых документов, а заверенная копия постановления суда имеет разные цветовые характеристики на всех марках, и пришли к тому заключению, что они не являются оригиналами и не имеют доказательственной силы. Наряду с этим государство-участник просило свое посольство в Алжире провести оценку заверенной копии постановления суда, и посольство поручило опытному юристу оценить ее аутентичность. Оценка показала, что постановление суда является подделкой, поскольку в его тексте отсутствовали многие фразы, не была использована обычная фразеология уголовного судопроизводства, имя обвиняемого не указывалось в списке участников процесса и не содержалось никакого упоминания ходатайства Генерального прокурора, статья Уголовного кодекса приводилась не полностью, выражение "заочно" в тексте отсутствовало и каторжные работы в тексте не упоминались. Исходя из этого, государство-участник по-прежнему считает, что никакого постановления суда как такового в отношении заявителя вообще не было.

4.6 Что касается степени доверия к заявителю и правдивости его утверждений, то государство-участник отмечает, что в Миграционном совете заявитель сначала утверждал, что его паспорт и водительские права остались в Алжире. Однако в ходе разбирательства выяснилось, что заявитель имеет действующую визу во Францию. Уместно отметить, что заявитель никогда не предъявлял свой паспорт. Не предъявил он и паспорт, который он якобы купил для поездки в Швецию, утверждая, что он боялся использовать свой паспорт с французской визой. В объяснение такого упущения заявитель утверждал, что полиция просила его брата представить паспорт заявителя. Миграционный совет пришел к тому заключению, что заявитель не объяснил причины своего отъезда из Алжира и что нельзя исключать возможность его поездки по действующей визе. Го-

человека в Алжире за 2010 год, опубликованный Министерством иностранных дел Швеции в июле 2011 года.

сударство-участник далее отмечает, что заявитель сказал, что полиция не забрала его паспорт, когда в его доме проводился первый обыск, что довольно странно, если считать характер преступления, за которое он был осужден. Оно далее считает, что объяснение, согласно которому он попал под подозрение, когда хотел сообщить полиции о террористической деятельности, не заслуживает доверия и что его объяснение того, как террористы установили с ним контакт, не подкрепляется фактами.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что заявитель утверждает, что он подал ходатайство о предоставлении ему убежища 1 декабря 2005 года. Однако факты свидетельствуют о том, что он ждал в течение полутора месяцев после своего прибытия, прежде чем обратиться с таким ходатайством, что бросает тень сомнения на его необходимость в защите. Оно далее отмечает, что перед властями страны заявитель утверждал, что был освобожден из под стражи, проведя под стражей одну ночь, тогда как перед Комитетом он утверждает, что сумел совершить побег. Государство-участник также отмечает, что заявитель не смог сообщить название террористической группы, которая якобы ему угрожает.

4.8 Государство-участник придерживается того мнения, что заявитель не смог доказать, что он подозревается в связи с террористами, и поэтому нет оснований полагать, что по возвращении в Алжир он будет заключен в тюрьму. Поэтому, даже если Комитет согласится с тем, что заявителю грозит реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны террористов, что государство-участник отрицает, ничто не будет мешать ему обратиться за защитой к алжирским властям, особенно когда было продемонстрировано, что он не подозревается в связях с террористами и не был осужден за связь с ними. Оно далее отмечает, что заявитель не привел обоснований в поддержку его версии отношений с полицией после того, как к нему якобы обратились террористы. В любом случае все сводится просто к неправомерному поведению одного служащего полиции. Более того, государство-участник напоминает о положениях статьи 1 Конвенции, полагая, что утверждение заявителя о том, что ему грозит опасность убийства террористами, не охватывается сферой действия Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель уехал из Алжира шесть лет назад и что последнее заявление в полицию датировано июнем 2005 года. Ввиду прошедшего времени вряд ли есть основания считать, что заявитель будет представлять интерес для террористов, когда он вернется в Алжир. В заключение государство-участник заявляет, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителем, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, реальной и личной.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 22 ноября 2011 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что в данном случае у него появилась первая возможность объяснить его дело как можно лучше. Его растерянность объясняется тем, что в ходе внутреннего разбирательства ему либо не был предоставлен профессиональный переводчик, либо переводчик менялся во время заседания, либо перевод осуществлялся по телефонной связи, порой с плохим приемом сигнала. Кроме того, он утверждает, что на его изложение сути дела повлияли превратности перевода с арабского языка на французский и на английский в ходе заседания, которое проводилось в 500 километрах от его места жительства.

5.2 В отношении общего положения дел в области прав человека в Алжире заявитель принимает к сведению доклады, упомянутые государством-участником, и настаивает на том, что фактическое положение на самом деле хуже, особенно в местах содержания под стражей, где пытки и жестокое обращение являются распространенной практикой.

5.3 Он повторяет свое утверждение о том, что он опасается, что будет подвергнут пыткам и убит либо алжирскими властями, либо террористами в тюрьме. Мотив для алжирских властей заключается в том, что он был приговорен за связь с террористической организацией и в качестве виновного в гибели одного полицейского; а мотив террористов – в том, что они считают его предателем и виновным в смерти двух террористов.

5.4 Заявитель настаивает на том, что повестки, а также заявления его отца в полицию являются правдивыми. Что касается постановления суда, то заявитель выдвигает тот довод, что государство-участник нарушило принцип конфиденциальности, когда просило шведское посольство в Алжире проверить постановление на аутентичность с помощью алжирского адвоката. Он отмечает, что алжирские граждане, работающие в посольстве, находятся под наблюдением у служб безопасности, а некоторые из них непосредственно работают на службы безопасности. Поэтому заявитель теперь занесен службами безопасности в их список. Он утверждает, что государство-участник не имеет права направлять тот или иной документ из досье просителя убежища в страну его происхождения и что он не понимает, почему дополнительное расследование было проведено не в 2008 году, когда он предъявил этот документ, а только 25 июля 2010 года. Заявитель сомневается в правдивости документа и утверждает, что дата 25 июля 2010 года является ошибочной, что этот документ не является официальным, поскольку печать адвоката или посольства на документе отсутствует и что без доверенности на представительство его интересов адвокат не может получить доступ к конфиденциальному постановлению суда.

5.5 Что касается задержки с подачей ходатайства, то заявитель отмечает, что, прибыв в Швецию, он чувствовал себя в безопасности и не имел необходимой информации о процедурах предоставления убежища. В заключение заявитель отмечает, что свидетельства и обстоятельства, на которые ссылается государство-участник, недостаточны для доказательства того, что его сообщение является неприемлемым или лишено оснований для рассмотрения. Он вновь утверждает, что ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и унижающему достоинство обращению.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Пункт 5 б) статьи 22 Конвенции не позволяет Комитету рассматривать любое сообщение, пока он не удостоверится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; однако это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких мер неоправданно затягивается или может неоправданно затянуться либо вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. Комитет принимает к сведению ин-

формацию, представленную государством-участником, относительно истечения 24 октября 2012 года срока действия постановления о высылке заявителя, и поэтому это постановление более не подлежит обязательному исполнению, и заявителю более не грозит высылка в Алжир. Кроме того, у него теперь появилась возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища, которое будет вновь в полной мере рассмотрено Миграционным советом с возможностью обжалования в Миграционном суде и затем в случае необходимости в Апелляционном суде по миграционным делам. Комитет считает, что ничто не свидетельствует о том, что эта новая процедура окажется для заявителя неэффективной, если это будет обосновано фактами и обстоятельствами².

6.3 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в том смысле, что все еще существует эффективное альтернативное средство правовой защиты на месте.

7. В этой связи Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции;

б) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании пункта 2 правила 116 правил процедуры Комитета по получении просьбы от заявителя или от его имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

в) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. сообщение № 365/2008, *С.К.и Р.К. против Швеции*, решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 11.3.